

Научная статья

УДК 316.776

DOI 10.25205/2541-7517-2024-22-2-66-78

Виртуальная коммуникация и подходы к ее изучению

Маргарита Дмитриевна Бачило

*Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия*

margarita.zabrodina@gmail.com

Аннотация

В статье представлен обзор и содержательный анализ социально-гуманитарных исследований, посвященных виртуальной коммуникации. Определен круг актуальных проблем, связанных с распространением виртуальной коммуникации: отсутствие общепринятого понимания сущности виртуальной коммуникации и, как следствие, отсутствие единого определения; наличие разнообразных несогласованных методологических подходов к ее изучению; рост количества узкоспециализированных исследований виртуальной коммуникации в психологии, социологии, педагогике и др. Предложен междисциплинарный критерий дифференциации существующих подходов к анализу виртуальной коммуникации, суть которого в определении и выявлении приоритетной направленности влияния виртуальной коммуникации: на общество или на личность. Проанализированы работы по каждому из направлений, охарактеризованы субъекты влияния виртуальной коммуникации, а также прослежены результаты данного влияния.

Ключевые слова

интернет-коммуникация, Интернет, социальные сети, межличностная коммуникация, массовая коммуникация, цифровизация, виртуальная идентичность

Для цитирования

Бачило М. Д. Виртуальная коммуникация и подходы к ее изучению // Сибирский философский журнал. 2024. Т. 22, № 2. С. 66–78. DOI 10.25205/2541-7517-2024-22-2-66-78

A socio-philosophical analysis of virtual communication

Margarita D. Bachilo

*Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russia*

margarita.zabrodina@gmail.com

© Бачило М. Д., 2024

ISSN 2541-7517

Сибирский философский журнал. 2024. Том 22, № 2
Siberian Journal of Philosophy, 2024, vol. 22, no 2

Abstract

The article presents a review and substantive analysis of socio-humanitarian studies devoted to virtual communication. The range of topical problems related to the spread of virtual communication is defined: the lack of a generally accepted understanding of the essence of virtual communication and, as a consequence, the lack of a single definition; the presence of a variety of inconsistent methodological approaches to its study; the growing number of highly specialized studies of virtual communication in psychology, sociology, pedagogy and others. An interdisciplinary criterion of differentiation of existing approaches to the analysis of virtual communication is proposed, the essence of which is to determine and identify the priority direction of the influence of virtual communication: on society or on the individual. We analyze the work on each of the directions, characterize the subjects of influence of virtual communication, and trace the results of this influence.

Keywords

Internet communication, Internet, social networks, interpersonal communication, mass communication, digitalization, virtual identity

For citation

Bachilo M. D. A socio-philosophical analysis of virtual communication. *Siberian Journal of Philosophy*, 2024, vol. 22, no. 2, p. 66–78. (in Russian) DOI 10.25205/2541-7517-2024-22-2-66-78

Функционирование современного общества неразрывно связано с использованием информационных технологий в экономической, политико-правовой, социальной сферах. Цифровизация экономики является обязательным условием конкурентоспособности, так как позволяет оптимизировать логистические и производственные процессы, снизить расход ресурсов и производственных потерь. Практически во всех областях осуществляется внедрение автоматизированных систем управления технологическими процессами. В политико-правовой сфере происходят кардинальные изменения, вызванные необходимостью правового ответа на возрастающую угрозу кибератак, распространения даркнета и компьютерных преступлений. Процесс государственного управления, избирательный процесс, реализация прав человека – все это в последние десятилетия также осуществляется с использованием цифровых технологий. В образовательной сфере происходит активное внедрение дистанционных форматов практически на всех уровнях и во всех сферах обучения.

Формирование и развитие информационного общества неразрывно связано с использованием Интернета в личных целях. Количество интернет-пользователей в мире на январь 2024 года составило 5,35 млрд человек, согласно отчету Global Digital, что составило 66,2 % от всего населения мира ¹. В России проникновение Интернета составляет 90,4 % и за 2023 год увеличилось на 2,2 % ².

Средний российский пользователь проводит онлайн в среднем восемь часов двадцать одну минуту в день ³. Рост количества индивидуальных пользователей и времени, проводимом в Интернете, начиная с 2020 года во многом обусловлен пандемией COVID-19, поскольку возросло количество тех, кто стал использовать

¹ См.: Kemp S. Digital 2024: Global Overview Report (31 января 2024) // DataReportal. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2024-global-overview-report> (дата обращения: 02.04.2024)

² Там же.

³ Там же.

Интернет для межличностного общения, решения своих задач в области образования, здравоохранения и т. д.⁴

Процесс цифровизации изменил не только различные сферы функционирования современного общества, он также оказал и оказывает влияние как на саму структуру общества, так и на социальные группы и отдельных людей. Об актуальности изучения этих вопросов свидетельствует рост количества литературы, посвященной различным аспектам цифровизации. Как показал анализ обзорных публикаций⁵ российских [Белинская, Жичкина, 2000; Рыков, Нагорный, 2017; Шашкина и др., 2012] и зарубежных авторов [Bakardjieva, 2011; DiMaggio et al., 2001; Dutton, 2013; Fielden, Garrido, 1998; Fowley et al., 2013; Peng et al., 2013], наиболее активно обсуждаются проблемы, связанные с трансформацией социальной структуры общества вследствие цифровизации; изменением процесса образования; разработкой онлайн-инструментария в области здравоохранения и практической медицины; решением правовых проблем, и некоторые другие. Постановка и активное изучение данных проблем свидетельствуют о том, что, с одной стороны, происходит активная цифровизация различных областей функционирования общества, с другой, многие проблемы, возникающий в рамках данного процесса, остаются нерешенными.

Одним из сравнительно новых направлений в осмыслении процесса цифровизации общества, его влияния на настоящее и будущее является исследование виртуальной коммуникации. Важность изучения именно этого направления обусловлена тем, что в современном обществе Интернет функционирует как одно из основных пространств всех видов коммуникации: межличностной, межгрупповой, массовой. В контексте исследований виртуальной коммуникации обсуждается широкий круг вопросов: особенности языка виртуальной коммуникации, ее влияние на личность коммуникаторов, вопросы кибербезопасности и т. д. Данные исследования преимущественно связаны с решением конкретных проблем. Однако многие теоретико-методологические вопросы, как справедливо отмечают Е.П. Белинская и А.Е. Жичкина, остаются нерешенными [Белинская, Жичкина, 2000, с. 396]. И одним из таких вопросов (а может быть, одним из главных нерешенных вопросов) является вопрос о том, что такое виртуальная коммуникация.

Одним из способов ответить на данный вопрос является анализ существующих представлений о виртуальной коммуникации, систематизация методологических подходов к ее пониманию, их сравнительный анализ, а также определение круга актуальных теоретических и практических проблем, связанных с виртуальной коммуникацией. Полученные результаты могут стать основанием для разработки теоретико-методологических принципов изучения виртуальной коммуникации в целом, для решения частных вопросов, связанных с виртуальной коммуникацией, а также для рассмотрения более общих проблем цифровизации

⁴ См.: Всеобщий охват цифровыми технологиями (Ноябрь 2023) // International Telecommunication Union. URL: <https://www.itu.int/ru/mediacentre/backgrounders/Pages/digital-inclusion-of-all.aspx> (дата обращения: 25.12.2023)

⁵ Обзорная публикация – один из видов научных текстов, целью которого является знакомство читателя с обобщенной информацией по выбранному вопросу, который создан на основе анализа и систематизации большого количества первоисточников.

общества. Далее представлен авторский подход к классификации исследований, посвященных различным вопросам виртуальной коммуникации.

Одна из основных сложностей, связанных с обзором и систематизацией исследований, посвященных виртуальной коммуникации, заключается в отсутствии ее единого понимания. Как уже было отмечено выше, несмотря на то что виртуальная коммуникация достаточно активно изучается в течение последних двадцати лет, до настоящего времени отсутствует как единое понимание того, чем она является, так и методологические подходы к ее изучению. Более того, как показал проведенный понятийный анализ, отсутствует согласованное понимание того, как соотносятся (и соотносятся ли вообще) понятия, близкие по содержанию понятию виртуальная коммуникация: интернет-коммуникация, онлайн-коммуникация, онлайн-общение и другие.

Из существующих определений виртуальной коммуникации наиболее корректным является определение, предложенное Л.В. Баевой: виртуальная коммуникация – «форма общения между людьми, осуществляемая посредством информационных технологий, без личного контакта, на удаленных расстояниях, служащая как задачам традиционной формы общения, так и выполняющая новые функции» [Баева, 2014, с. 6]. Такое понимание позволяет однозначно специфицировать виртуальную коммуникацию, отделить ее от других видов коммуникации. К достоинствам данного варианта также относится указание на новые функции, которые она выполняет. В то же время автор не конкретизирует какие именно задачи являются «традиционными», а какие – «новыми».

Анализ работ, посвященных виртуальной коммуникации, показал, что к «традиционным функциям» виртуальной коммуникации авторы относят обмен информацией, социализацию, регуляцию эмоций и др. [Алтухова, Лебедева, 2012, с. 107] К «новым функциям» – формирование репутации, персональную самоидентификацию, создание новых образов себя и др. [Болдонова, Цыденова, 2014, с. 48]. Перечень «традиционных» и «новых» функций виртуальной коммуникации может быть продолжен, более того, он отличается в разных работах, посвященных виртуальной коммуникации. Все это свидетельствует о том, что выявление и перечисление функций не раскрывает полностью содержание виртуальной коммуникации. Сложившаяся ситуация обусловлена рядом причин.

Во-первых, само понятие виртуальной коммуникации не определено окончательно, следовательно, функции не могут быть конкретизированы. Например, не решен вопрос об объеме понятия «виртуальная коммуникация» и его соотношении с понятиями «виртуальное общение» или «виртуальное взаимодействие».

Во-вторых, виртуальная коммуникация и проблемы, связанные с ней, относятся к области междисциплинарных исследований. Это приводит к тому, что различные области социально-гуманитарного познания акцентируют «свои» функции. В рамках социологии – изменение поведенческих привычек людей и формирование новых социальных страт, в психологии – влияние на психоэмоциональную сферу участников, в педагогике – образовательный потенциал данной коммуникации и вопросы поведенческой коррекции обучающихся и т. д.

Более продуктивным представляется анализ существующих методологических подходов к изучению виртуальной коммуникации, то есть ответ на вопрос

о том, с каких методологических позиций анализируют виртуальную реальность представители разных областей социально-гуманитарного познания.

Все исследования, посвященные виртуальной коммуникации, возможно разделить на две большие группы, первая из которых изучает влияние виртуальной коммуникации на общество, а вторая – на личность. Следует отметить, что и в первом, и во втором вариантах речь не идет о полной абсолютизации ее влияния на общество либо на личность, а именно о том, на что в первую очередь и в основном влияет виртуальная коммуникация.

В рамках первого направления виртуальная коммуникация рассматривается как один из коммуникативных процессов во взаимосвязи с другим социальными процессами. Следствием виртуальной коммуникации становится замена реальных вещей и поступков образами, симуляциями в различных сферах жизнедеятельности общества, виртуализация власти и социальных институтов

А. Бюль, немецкий социолог, один из первых разрабатывал тему виртуализации общества. В работе «Виртуальное общество. Экономика, политика и культура под знаком киберпространства» [Bühl, 1997] он определил виртуальное общество с позиции исторического материализма как «общество, в котором производство, распределение и коммуникация в основном происходят в виртуальных пространствах, в киберпространстве» [Ibid., 1997, p. 11]. Виртуальное общество не просто взаимосвязано с реально существующим обществом, оно стремится его «вытеснить», однако никогда полностью его не заменит. «Новое» виртуальное общество влияет на коммуникацию и формирует такие ее характеристики, как открытость, фрагментарность и изолированность [Ibid., p. 86].

Определяющую роль в рамках первого подхода к пониманию сущности виртуальной коммуникации, то есть определению ее влияния на общество, сыграла работа канадских исследователей А. Крокера и М. Вэйнштейна «Теория виртуального класса» [Kroker, Weinstein, 1994]. Авторы анализируют влияние интернет-коммуникации на социальную стратификацию общества и обосновывают появление нового «виртуального класса» как следствие развития интернет-технологий. В рамках исследования показано преобладание виртуальной коммуникации над традиционными СМИ. Это проявляется не только в росте количества пользователей социальных сетей и других коммуникационных площадок, но и в том, что виртуальная реальность стала пространством, в котором ведутся экономические битвы и осуществляется политическое противостояние.

Еще один подход к пониманию сущности виртуальной коммуникации представлен М. Кастельсом в работе «Информационная эпоха: экономика, общество и культура» [Кастельс, 2000]. Автор «выводит» свое понимание виртуальной коммуникации на основе более общих характеристик виртуальной реальности. Кастельс, развивая идеи Р. Барта и Ж. Бодриера, определяет виртуальную реальность как одно из символических отображений, которое не отделимо от той реальности, которая ее продуцирует. Особенность формирования виртуальной реальности заключается в том, что она формируется как система, «в которой сама реальность (т. е. материальное/символическое существование людей) полностью схвачена, полностью погружена <...> в мир, в котором внешние отображения находятся не просто на экране, через который передается опыт, но сами становятся

опытом» [Кастельс, 2000, с. 351–352]. Виртуальная коммуникация в какой-то мере выполняет роль средства формирования виртуальной реальности. Виртуальная коммуникация имеет всеобъемлющий характер, что позволяет ей отображать человеческий опыт во всей его целостности.

Кастельс также описывает влияние виртуальной реальности на «реальную реальность», что проявляется в двух основных вариантах. В первом, она ослабляет механизмы воздействия на общество и социальные процессы, происходящие в нем в таких традиционных областях, как религия, политика, экономика и др. Второй вариант воздействия виртуальной реальности на общество проявляется в том, что она *«радикально трансформирует пространство и время»* [Там же, с. 353]. Многие явления (например, географические местности), процессы (например, обучение) в жизни общества, будучи перенесенными на виртуальные площадки, меняют свою форму, переосмысливаются и пересоздаются по законам виртуальной реальности, где не существует пространства и времени в традиционном понимании. В результате появляется новый фундамент материальной культуры – *«пространство потоков и вневременного времени»* [Там же, с. 353].

Идеи Кастельса, высказанные в книге «Информационная эпоха», приобретают особую актуальность в связи с развитием социальных сетей. Особенно явно это проявляется на платформах, которые специализируются на размещении визуального контента (фотографий, коллажей, изображений, сгенерированных нейросетями). Автор, публикующий графический контент, зачастую не ставит перед собой цель передать суть реального объекта, а старается создать несуществующий целостный образ, где реальный прототип выступает лишь отправной точкой для создания улучшенной копии.

Еще более актуальными в современности являются идеи американского футуролога Э. Тоффлера, которые зафиксировал стремительные общественные изменения в конце XX века и связал их с всепроникающим характером виртуальной коммуникации. Эта тенденция, наряду с экспоненциальным темпом наращивания технологических мощностей, с ростом объема доступной информации и расширяющимся потребительским выбором сформировали информационное общество, *«...новое общество. Не общество, слегка измененное. Не новую версию сегодняшнего “больше, чем жизнь” общества. А совершенно новое общество»* [Тоффлер, 2002, с. 206]. Оно, несмотря на возрастающее количество инструментов передачи традиций, теряет связь с прошлым: *«Мы отрезали себя от старых способов мышления, восприятия и адаптаций. Мы расчистили сцену совершенно новому обществу и теперь устремляемся к нему»* [Там же, с. 29]. Конечно, путь к новому обществу проложен не только виртуальной коммуникацией, но она, по мнению автора, играет одну из ключевых ролей в этом процессе.

Подводя итог обзору исследований направления, в рамках которого рассматривается влияние виртуальной коммуникации на общество в целом, следует отметить то общее, что характерно всем работам: всепроникающий характер виртуальной коммуникации, существенные изменения реальной коммуникации и «реального общества». Несмотря на то что рассмотренные выше работы были написаны более 15 лет назад, они остаются актуальными в современности и про-

должаются в более поздних работах отечественных [Бреслер, 2020; Володенков, 2023 и др.] и зарубежных авторов [O'Neill, 2022; Serres, 2015 и др.]

В таблице, приведенной ниже, кратко представлены основные тезисы авторов первого подхода.

Автор	Сфера влияния	Субъект влияния	Результат влияния
А. Бюль	Общество	Виртуальное общество	Вытеснение реального общества виртуальным
А. Крокер и М. Вайнштейн	Общество	Виртуальный класс	Изменение стратификации общества, появление виртуальных элит
М. Кастельс	Общество и личность	Виртуальная реальность	Ослабление традиционных механизмов (религия, власть и др.), трансформация пространства-времени
Э. Тоффлер	Общество	Информационное общество	Шок культуры: потеря связи с прошлым в культуре

Второй подход к пониманию виртуальной коммуникации раскрывает ее сущность через влияние, которое она оказывает на людей, участников коммуникации, на их ролевое поведение, социальный статус, идентичность и др. Авторы, придерживающиеся данного подхода, отмечают, что меняются сами принципы коммуникации, а именно структура групповых взаимодействий, ожидаемые поведенческие паттерны участников коммуникации и др.

Виртуальная коммуникация выстраивается на принципах, которые отличаются от основ традиционной коммуникации. Во-первых, в рамках виртуальной коммуникации происходит разрушение социальной иерархии и формируется новый тип коммуникативных отношений, в котором соблюдается равенство коммуникантов. На место социальных групп приходят «индивидуализированные социальные сети» [Wellman, 2001]. В них у каждого члена сообщества расширяется выбор среды, в которой он может принять участие; снижается роль «аскриптивных» характеристик (пол, возраст, раса и т. д.) и повышается роль «достигнутых» характеристик (интересы, образ жизни, поддерживаемые нормы и т. д.); усиливается роль «сквозных связей», которые связывают и интегрируют, а не изолируют социальную среду [Там же, р. 234].

В связи с искажением или утратой личностных характеристик пользователей в рамках виртуальной коммуникации утрачивается значение социальных ролей, которые были присвоены пользователям в реальной жизни, или же тех, которые

они сами себе присваивали. Новый межролевой (role-to-role) тип взаимодействия приводит к тому, что в ситуации поиска информации человек может обратиться не только к члену сообщества, с которыми у него установлены «сильные» связи, но и к членам, с которыми есть только «слабые» связи, которые являются участниками других сообществ и, соответственно, имеют доступ и сами являются источниками другой информации. «Отсутствие социальных и физических признаков в Интернете затрудняет выяснение того, обладает ли другой член онлайн-сообщества схожими социальными характеристиками или привлекательными физическими характеристиками. Это позволяет ролевым отношениям развиваться на основе общих интересов, а не тормозиться с самого начала различиями в социальном статусе» [Wellman, 2001, p. 246].

Однако исследователи по-разному оценивают трансформацию социальной иерархии в процессе виртуальной коммуникации. В отличие от Вэллмана, который подчеркивает снижение влияние социальных статусов, австралийская социолог Э. Рид наоборот отмечает наличие строгой социальной иерархии в игровых приложениях и сообществах. Социальный статус в этих виртуальных группах зависит от способностей пользователей манипулировать элементами виртуальной среды: создавать контент, наделять или ограничивать права других пользователей, вводить новые возможности. Иерархия, которая формируется уже в самых ранних виртуальных сообществах, строится на принципах, по которым «более высокий статус соответствует большему контролю над виртуальным миром <...> и большей способности обогащать эту систему» [Reid, 1999, p. 118]. Таким образом, при виртуальной коммуникации формируется то, что Рид называет «иерархией власти», и в каждом отдельном сообществе появляется своя элита, обладающая большими возможностями, чем другие члены того же сообщества.

Американский исследователь коммуникаций А. Шоу в своей работе [Shaw, 2012] также, как и Рид, связывает виртуальные статусы пользователей с их степенью влияния на содержание. На примере одного из англоязычных общественно-политических блогов он демонстрирует два типа контроля: централизованный и децентрализованный. При централизованном контроле права на редактирование и удаление информации, публикуемой другими пользователями, имеют только высокоранговые пользователи. При децентрализованном контроле пользователи являются более равноправными, а фильтрация контента происходит за счет взаимного редактирования друг друга. Несмотря на это, Шоу отмечает, что обе системы контроля сосуществуют параллельно, поэтому «оба вида контроля расширяют возможности руководителей сайтов и действующих членов сообщества регулировать доступ к привилегиям» [Shaw, 2012, p. 349].

В вопросе воздействия виртуальной коммуникации на человека затрагиваются также вопросы ее влияния на персональную идентичность. Одним из первых исследователей идентичности в интернет-коммуникации является американская социолог и психолог Ш. Теркл. По итогам своего исследования, результаты которого были изложены в работе «Жизнь на экране» [Turkle, 1995], Теркл пишет о том, что при интернет-коммуникации пользователи имеют возможность взаимодействовать анонимно, предоставляя другим при общении правдивую или ложную информацию на свое усмотрение. Это приводит к тому, что персо-

нальные идентичности пользователей являются множественными, неоднородными, гибкими и фрагментированными [Turkle, 1995, p. 178].

Книга Теркл считается одной из важнейших работ о персональных идентичностях интернет-пользователей, поскольку дает детальный и глубокий анализ этого явления на основе сочетания социологических и психологических методов. Тем не менее, следует отметить, что выводы автора частично потеряли свою актуальность в связи с развитием социальных сетей. В них роль фактора анонимности снижается благодаря тому, что общение строится на базе персональных страниц, где пользователи идентифицируют себя с помощью имен и фамилий, зачастую указывают информацию об образовании, работе и размещают личные фото.

В решении вопроса о персональной интернет-идентичности более взвешенной, чем выше проанализированная позиция Теркл, является точка зрения Д. Букинхайма, известного английского исследователя в сфере медиа и образования.

При осмыслении интернет-идентичности [Buckingham, 2008] он предлагает использовать «концепцию бриколажа», которая описывает как сам процесс формирования идентичности, так и его результат. Автор, дополняя идею Теркл о фрагментарной идентичности, «помещает эти фрагменты в единую незавершенную работу, развивающуюся активную конструкцию, которая постоянно отбрасывает и добавляет биты, изменяясь посредством диалектических взаимодействий с цифровым и нецифровым миром, включая физический, психологические, социальные и культурные агенты» [Ibid., p. 43]. Таким образом, Букинхайм не отрицает неоднородность идентичности, но подчеркивает ее целостный характер. Анализируя персональные истории юных интернет-пользователей, он предлагает смотреть на процесс формирования идентичности как на «эстетические и производственные практики», которые молодые люди успешно применяют при ведении своих блогов и страниц в социальных сетях.

Взгляды авторов, рассмотренных выше, представлены в таблице.

Автор	Сфера влияния	Субъект влияния	Результат влияния
Б. Вэллман	Личность и общество	Индивидуализированные сети и межролевой тип взаимодействия	Изменение поведенческих принципов человека при выборе сообществ, трансформация принципов построения иерархии в сообществе
Э. Рид	Личность и общество	Иерархия власти	Появление новых принципов формирования элит внутри сообществ
А. Шоу	Личность и общество	Централизованный/децентрализованный контроль внутри сообществ	Изменение механизма распределения привилегий и статусов в рамках сообществ

Автор	Сфера влияния	Субъект влияния	Результат влияния
Ш. Теркл	Личность	Персональная (виртуальная) идентичность	Изменение характеристик персональной идентичности: ее множественность, неоднородность, гибкость и фрагментированность
Д. Букин-хайд	Личность	Персональная (виртуальная) идентичность	Формирование фрагментарной идентичности по «принципу бриколажа», при котором она сохраняет свою целостность

Проведенный анализ работ, посвященных виртуальной коммуникации, показал, что в настоящее время отсутствует единое понимание самой виртуальной коммуникации, не решен вопрос о соотношении виртуальной коммуникации с интернет-коммуникацией, онлайн-коммуникацией, онлайн-общением, не определены «традиционные» и «новые» функции виртуальной коммуникации. Одна из основных причин сложившейся ситуации связана с тем, что виртуальная коммуникация и проблемы, связанные с ней, исследуются в рамках отдельных дисциплин. Это, в свою очередь, приводит к тому, что отсутствует целостный подход к виртуальной коммуникации, а исследования различных дисциплин сфокусированы на тех или иных аспектах виртуальной коммуникации и проводятся в соответствии с методологическими подходами данной конкретной дисциплины.

Междисциплинарный критерий, предлагаемый автором, заключается в разделении исследований виртуальной коммуникации по ее приоритетному влиянию на общество либо на личность. Эвристический потенциал данного подхода заключается в том, что он, во-первых, позволяет комплексно рассматривать все исследования виртуальной коммуникации, то есть учитывать результаты, полученные в рамках социологических, психологических, педагогических и других исследований. Во-вторых, данный подход позволяет конкретизировать «традиционные» и «новые» функции виртуальной коммуникации по отношению к обществу либо по отношению к личности. Кроме этого, междисциплинарный критерий позволяет преодолеть методологические, понятийные, содержательные барьеры в исследованиях виртуальной коммуникации, систематизировать их для дальнейшего исследования.

Список литературы

- Алтухова Т. В., Лебедева Н. Б. Виртуальное общение: новый этап развития письменной коммуникации // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. № 1 (49). С. 105–111.
- Баева Л. В. Виртуальная коммуникация: классификация и специфика // Известия Саратовского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2014. Т. 14, № 4. С. 5–10.

- Белинская Е. П., Жичкина А. Е.** Современные исследования виртуальной коммуникации: проблемы, гипотезы, результаты // Образование и информационная культура. Социологические аспекты. Труды по социологии образования. 2000. Т. 5, №7. С. 395–428.
- Болдонова И. С., Цыденова Н. С.** Социально-философские проблемы виртуального общения // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2014. № 6 (1). С. 45–49.
- Бреслер М. Г.** Онтология сетевого бытия. Уфа: Изд-во УГНТУ, 2020.
- Володенков С. В.** Интернет-коммуникации в глобальном пространстве современного политического управления: навстречу цифровому обществу. М.: Проспект, 2023.
- Кастельс М.** Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. О.И. Шкаратана и др. М.: ГУ ВШЭ, 2000.
- Рыков Ю. Г., Нагорный О. С.** Область интернет-исследований в социальных науках // Социологическое обозрение. 2017. Т. 16, №3. С. 367–394.
- Тоффлер Э.** Шок будущего / Пер. Е. Руднева и др. М.: Издательство АСТ, 2002.
- Шашкина А. В., Девятко И. Ф., Давыдова С. Г.** Онлайн-исследования в России 3.0. М.: Кодекс, 2012.
- Bakardjieva M.** Internet in Everyday Life: Diverse Approaches // The Handbook of Internet Studies / Eds. by M. Consalvo, C. Ess. Oxford: Wiley-Blackwell, 2011. P. 59–82.
- Buckingham D.** Youth, Identity, and Digital Media. Cambridge, MA: The MIT Press, 2008.
- Bühl A.** Die virtuelle Gesellschaft: Ökonomie, Politik und Kultur im Zeichen des Cyberspace. Opladen: Westdeutscher Verlag, 1997.
- Fowley C., English C., Thouësny S.** Internet Research, Theory, and Practice: Perspectives from Ireland. Dublin: Reaserch-publishing.net, 2013.
- DiMaggio P., Hargittai E., Neuman W., Robinson J.** Social Implications of the Internet // Annual Review of Sociology. 2001. Vol. 27. P. 307–336.
- Dutton W.** Internet Studies: The Foundations of a Transformative Field // The Oxford Handbook of Internet Studies. Oxford: Oxford University Press, 2013. P. 1–23.
- Fielden N. L., Garrido M.** Internet Research: Theory and Practice. Jefferson, NC: McFarland & Company, Inc., 1998.
- Kroker A., Weinstein M.** The Theory of the Virtual Class. New York: St. Martin's Press, 1994.
- O'Neill O.** A Philosopher Looks at Communication. Cambridge: Cambridge University Press, 2022.
- Peng T. Q., Zhang L., Zhong Z. J., Zhu J.** Mapping the Landscape of Internet Studies: Text Mining of Social Science Journal Articles 2000–2009 // New Media & Society. 2013. Vol. 15. No 5. P. 644–664.
- Reid E.** Communities in Cyberspace // Communities in Cyberspace / Eds. by P. Kollok, M. Smith. New York: Routledge, 1999. P. 107–134.
- Serres M.** Thumbelina: The Culture and Technology of Millennials. New York: Rowman & Littlefield International, 2015.

- Shaw A.** Centralized and Decentralized Gatekeeping in an Open Online Collective // *Politics & Society*. 2012. Vol. 40. P. 349–388.
- Turkle S.** *Life on the Screen: Identity in the Age of the Internet*. New York: Simon & Schuster, 1995.
- Wellman B.** Physical Place and Cyberplace: The Rise of Personalized Networking // *International Journal of Urban and Regional Research*. 2001. Vol. 25. P. 227–252.

References

- Altukhova T. V., Lebedeva N. B.** Virtual communication: a new stage of writing communication // *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2012. No. 1 (49). P. 105–111. (in Russian)
- Baeva L. V.** Virtual communication: classification and Specifics // *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika*. 2014. Vol. 14, No. 4. P. 5–10. (in Russian)
- Bakardjieva M.** Internet in Everyday Life: Diverse Approaches // *The Handbook of Internet Studies* / Eds. by M. Consalvo, C. Ess. Oxford: Wiley-Blackwell, 2011. P. 59–82.
- Belinskaya E. P., Zhichkina A. E.** Modern research into virtual communication: problems, hypotheses, results // *Obrazovanie i informacionnaya kul'tura. Sociologicheskie aspekty. Trudy po sociologii obrazovaniya*. 2000. Vol. 5. No. 7. P. 395–428. (in Russian)
- Boldonova I. S., Tsydenova N. S.** Social-philosophical problems of virtual communication // *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya*. 2014. No. 6 (1). P. 45–49. (in Russian)
- Bresler M. G.** *The ontology of network being*. Ufa: USPTU Publ, 2020. (in Russian)
- Buckingham D.** *Youth, Identity, and Digital Media*. Cambridge, MA: The MIT Press, 2008.
- Bühl A.** *Die virtuelle Gesellschaft: Ökonomie, Politik und Kultur im Zeichen des Cyberspace*. Opladen: Westdeutscher Verlag, 1997.
- Castells M.** *The information age: economy, society and culture* / Transl. by O.I. Shkaran et al. Moscow: HSE University, 2000. (in Russian)
- DiMaggio P., Hargittai E., Neuman W., Robinson J.** Social Implications of the Internet // *Annual Review of Sociology*. 2001. Vol. 27. P. 307–336.
- Dutton W. H.** Internet Studies: The Foundations of a Transformative Field // *The Oxford Handbook of Internet Studies*. Oxford: Oxford University Press, 2013. P. 1–23.
- Fielden N. L., Garrido M.** *Internet Research: Theory and Practice*. Jefferson, NC: McFarland & Company, Inc., 1998.
- Fowley C., English C., Thouësnay S.** *Internet Research, Theory, and Practice: Perspectives from Ireland*. Dublin: Reaserch-publishing.net, 2013.
- Kroker A., Weinstein M.** *The theory of the virtual class*. New York: St. Martin's Press, 1994.
- O'Neill O.** *A Philosopher Looks at Communication*. Cambridge: Cambridge University Press, 2022.

- Peng T. Q., Zhang L., Zhong Z. J., Zhu J.** Mapping the Landscape of Internet Studies: Text Mining of Social Science Journal Articles 2000–2009 // *New Media & Society*. 2013. Vol. 15. No 5. P. 644–664.
- Reid E.** Communities in Cyberspace // *Communities in Cyberspace* / Eds. by P. Kollock, M. Smith. New York: Routledge, 1999. P. 107–134.
- Rykov Y., Nagornyy O.** Internet studies in social sciences // *Sociologicheskoe obozrenie*. 2017. Vol. 16. No. 3. P. 366–394. (in Russian)
- Serres M.** *Thumbelina: The Culture and Technology of Millennials*. New York: Rowman & Littlefield International, 2015.
- Shashkina A. V., Devyatko I. F., Davydova S. G.** Online researches in Russia 3.0. Moscow: Codex Publ., 2012. (in Russian)
- Shaw A.** Centralized and Decentralized Gatekeeping in an Open Online Collective // *Politics & Society*. 2012. Vol. 40. P. 349–388.
- Toffler A.** *Future Shock* / Trans. by E. Rudneva et al. Moscow: AST Publ., 2002. (in Russian)
- Turkle S.** *Life on the Screen: Identity in the Age of the Internet*. New York: Simon & Schuster, 1995.
- Volodenkov S. V.** Internet communications in the global space of modern political governance: towards a digital society. Moscow: Prospect, 2023. (in Russian)
- Wellman B.** Physical Place and Cyberplace: The Rise of Personalized Networking // *International Journal of Urban and Regional Research*. 2001. Vol. 25. P. 227–252.

Информация об авторе

Бачило Маргарита Дмитриевна

аспирант, Институт философии и права СО РАН

Information about the Author

Margarita D. Bachilo

postgraduate student, Institute of Philosophy and Law SB RAS

Статья поступила в редколлегию 19.05.2024;

одобрена после рецензирования 11.06.2024; принята к публикации 18.06.2024

The article was submitted 19.05.2024;

approved after reviewing 11.06.2024; accepted for publication 18.06.2024